

На правах рукописи

Ли Цзин

**Прагмалингвистические ресурсы эквивалентности
в переводах художественной прозы В. Пелевина
на китайский язык**

Специальность: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре иностранных языков филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

Коровина Светлана Геннадьевна,
кандидат филологических наук
(10.01.03), доцент, доцент кафедры
иностранных языков филологического
факультета ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Курбакова Светлана Николаевна,
доктор филологических наук (10.02.19),
доцент, профессор кафедры
английского языка №1 факультета
международных отношений ФГАОУ
ВО «Московский государственный
Институт международных отношений
(Университет) МИД Российской
Федерации»

Лунькова Лариса Николаевна,
доктор филологических наук (10.02.20),
доцент, профессор кафедры германо-
романских языков и методики их
преподавания факультета иностранных
языков ГОУ ВО МО «Государственный
социально-гуманитарный университет»

Калинин Олег Игоревич,
кандидат филологических наук
(10.02.19), доцент 36 кафедры ФГКВБОУ
ВО «Военный университет имени князя
Александра Невского» Министерства
обороны Российской Федерации

Защита состоится 17 февраля 2023 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд.535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006> и <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан _____ .

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С.Г. Коровина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию коммуникативно-прагматического аспекта переводного художественного текста.

Теория перевода развивается вместе с современными общелингвистическими исследованиями. В связи с растущим интересом к коммуникативным аспектам языка лингвистическая прагматика как дисциплина, сфокусированная на взаимоотношениях языковых знаков и говорящего субъекта, становится одной из наиболее перспективных областей современной лингвистики, в том числе сравнительно-сопоставительной.

Научный интерес к художественному тексту как полипарадигмальной сущности не ослабевает и остается актуальным, при этом появляются новые подходы к его анализу. Вопросы исследования текста с точки зрения теории коммуникации и лингвистической прагматики в последние годы привлекают внимание ряда отечественных ученых (В.Г. Гак (1983), Н.Д. Арутюнова (1999), Т.В. Булыгина и Д.Н. Шмелев (1997), М.И. Киосе (2018, 2021), Е.Г. Князева и С.Н. Курбакова (2017; 2018), Е.С. Кубрякова (2012), С.Н. Курбакова (2020), О.А. Леонтович (2011, 2019, 2020, 2021), Л.А. Новиков (2001, 2001а), М.Л. Новикова (2019, 2020), Е.Н. Ремчукова (2022), С.Г. Тер-Минасова (2000, 2014, 2016), Н.А. Трофимова (2008), О.С. Чеснокова (2008, 2018)) и зарубежных лингвистов (J.D. Atlas (2006), G. Carlson (2006), L.R. Horn (2006), Yan Huang (2006; 2014), A.H. Jucker (2012), A.H. Jucker and M.A. Locher (2017), S.C. Levinson (2006), J.L. Mey (2011), J. Sadock (2006) и др.).

Актуальность исследования обусловлена следующим.

Расширение контактов Российской Федерации и Китайской Народной Республики по линии различных международных организаций и союзов ведет к углублению конструктивного диалога во всех сферах: «Россия и Китай исходят из неизменно возрастающего значения культурно-гуманитарного сотрудничества для поступательного развития ШОС. В целях укрепления взаимопонимания между народами государств – членов ШОС они будут и далее эффективно содействовать углублению взаимодействия на таких направлениях, как культурные связи,

образование, наука и техника, здравоохранение, охрана окружающей среды, туризм, контакты между людьми, спорт»¹.

В этих условиях особое значение приобретает возможность осуществления межкультурной коммуникации, успешность которой в немалой степени зависит от профессионализма переводчиков. Исследование выбора адекватных средств для передачи прагматического содержания сообщения является одной из наиболее важных и актуальных проблем теории перевода.

Актуальность обращения к творчеству Виктора Пелевина также определяется возникшим в последние годы в Китае переводческим интересом к современной русской литературе и, в частности, именно к этому автору². В фокусе нашего исследования находится специфика прагматического воздействия на китайского читателя в результате использования элементов художественного пространства произведений Виктора Пелевина переводчиками Чжэн Тиу (郑体武), роман «Чапаев и Пустота», и Лю Вэньфэйем (刘文飞), роман «Generation «П»».

Роман «Чапаев и Пустота» был переведен известным специалистом в области русского языка, ведущим исследователем русской литературы, профессором Чжэн Тиу (郑体武). В настоящее время Чжэн Тиу (род. в 1963 г.) является директором Института мировой литературы Шанхайского университета иностранных языков, вице-президентом Шанхайской ассоциации переводчиков, вице-президентом Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). Он занимается активной исследовательской и педагогической деятельностью (на его счету свыше 100 научных работ, в том числе пять монографий). Чжэн Тиу перевел на китайский язык произведения более 120 русских писателей и поэтов, среди которых отдельными томами выходили в свет переводы стихов А. Блока, С. Есенина. За выдающиеся заслуги Чжэн Тиу удостоен почетных наград и премий от различных организаций и ведомств России (медаль Пушкина от Министерства

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии (4 февраля 2022 г.). Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5770>

² 吴笛等著. 外国文学经典生成与传播研究 (第八卷) 当代卷 (下). Studies in the Formation and Dissemination of Foreign Literary Classics. – 北京: 北京大学出版社, 2019. (У Ди. Исследования в области формирования и распространения зарубежной литературной классики. (Том 8): Современность. (Часть 2). – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2019. – С. 278-293.); “俄罗斯当代长篇小说丛书”呈现“完全别样的风景” // 新浪读书. – 2018年06月23日. (Серия «Современный русский роман» представляет «совершенно другой пейзаж» // Sina Book. – 23.06.2018). Режим доступа: <http://book.sina.com.cn/news/xpxs/2018-06-23/doc-iheirxye7645376.shtml>

культуры РФ за перевод и представление русской литературы (1999 г.); звание почетного члена Союза русских писателей (2006 г.); медаль Пушкина от МАПРЯЛ за выдающиеся заслуги в распространении русского языка и культуры в Китае и подготовке высококвалифицированных русистов (2008 г.); Орден дружбы от Общества российско-китайской дружбы за выдающийся вклад в дело развития российско-китайского взаимопонимания и укрепления культурных и научных обменов между Россией и Китаем (2011 г.), звание «Почетный доктор» Института Дальнего Востока РАН (2011 г.).

Роман «Generation «П»» был переведен на китайский язык профессором Лю Вэньфэйем (刘文飞). Лю Вэньфэй (род. в 1959 г.) – китайский писатель, переводчик, литературовед, профессор Столичного педагогического университета, заведующий отделением русской литературы Института зарубежной литературы Академии общественных наук КНР и президент Китайской ассоциации по исследованию русской литературы. Кавалер российского ордена Дружбы.

На проходившем 23 июня 2018 года симпозиуме, посвященном выходу в свет переводов нескольких знаковых произведений современной русской литературы, главный редактор «Серии современных русских романов» Лю Вэньфэй отметил, что, по сравнению с традиционной русской классической литературой китайские читатели относительно мало понимают, о чем пишут современные российские писатели. В сопоставлении с эпохой А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого, создание русских романов в XXI веке обнаруживает все больше и больше отличий по стилю, во всех романах уже нет четких разгадок, и сюжеты не всегда могут вращаться вокруг них. Отсутствие главного героя в традиционном понимании русской классической литературы является одной из главных черт представленной на симпозиуме серии. Указанный сборник «Современные русские романы» может дать читателям представление о развитии русской повествовательной литературы за последние десять лет. Являясь переводчиком «Generation «П»» В. Пелевина (в китайском переводе название романа звучит как «“百事”一代» «Поколение «пепси»»), Лю Вэньфэй подчеркивает, что все произведения этого писателя отражают «последнюю» реальную жизнь, а «Поколение пепси», несомненно, является отсылкой к сегодняшней России, в книге мы видим социальные потрясения после распада Советского Союза, то есть «везде пронизывает страшная неопределенность». Кроме того, эта книга также отражает сильный

постмодернистский стиль письма. Лю Вэньфэй называет «Поколение пепси» русской версией романа «Путешествия на Запад» (Один из четырех классических романов Китая, написан У Чэньэнем в XVI в.). Причем это сравнение не в пользу описываемых в романе В. Пелевина событий: «В «Путешествии на Запад» обезьяны все больше становятся похожими на людей, в то время как в России люди постоянно пытаются сделать себя более похожими на обезьян»³. Переводчик видит главный посыл указанного романа в предостережении российского общества от потери национальной самобытности, утраты непреходящих ценностей русской культуры. Так, по мысли Лю Вэньфэй, от описания пути главного героя до и после распада Советского Союза и воспроизведения ментального пути поколения советских людей, выросших на «Пепси» в 1990-е годы в период драматических социальных преобразований, Виктор Пелевин перешел к символу будущего всего человеческого рода, от перечисления социальных явлений к глубокому беспокойству о состоянии человеческого бытия. В произведениях В. Пелевина мы смутно чувствуем отражение и продолжение сильной нравственной традиции русской литературы⁴.

Следует отметить, что вовлеченный в процесс межкультурного общения переводчик прежде всего должен максимально верно выявить интенции автора романа, определить адекватные языковые средства и использовать их для передачи коммуникативного намерения. В этой связи наиболее перспективным направлением исследования нам представляется сопоставительный анализ языковых и стилистических средств русского и китайского языков, наиболее точно реализующих прагматическую функцию художественного текста в отношении китайского читателя.

Степень разработанности темы.

Проблема адекватности перевода и эквивалентности его единиц разрабатывается в различных языковых комбинациях: (Л.С. Бархударов (2021), Н.Н. Гавриленко (2021), Л.К. Латышев (2005), А.Д. Швейцер (2019), В.Н. Комиссаров (2013; 2020), Дж.К. Кэтфорд (2007), В.М. Алексеев (2003), Р.В. Монфорте Дюпре (2016), Н.М. Нестерова (2005; 2017), Е.А. Огнева (2012), Е.Н. Ремчукова (2020), Я.И. Рецкер

³ “俄罗斯当代长篇小说丛书”呈现“完全别样的风景” // 新浪读书. –2018 年 06 月 23 日. (Серия «Современный русский роман» представляет «совершенно другой пейзаж» // Sina Book. – 23.06.2018). Режим доступа: <http://book.sina.com.cn/news/xpzs/2018-06-23/doc-iheirxye7645376.shtml>

⁴ Там же.

(2016), В.В. Сдобников (2008; 2018), А.В. Скворцов (2016; 2019), О.А. Сулейманова (2016), Р.Р. Чайковский (2008), В.Ф. Щичко (2016) и др.).

Творчество Виктора Пелевина неоднократно становилось объектом литературоведческих исследований (А.Л. Бобылева (2018); В.И. Демин (2012); О.В. Жаринова (2004); М.А. Камратова (2016); И.Р. Куряев (2021); Ю.В. Пальчик (2003); М.В. Репина (2004); Companion to Victor Pelevin (2022); 陈隆嘉 (Чэнь Лунцзя, 2019); 冯雪 (Фэн Сюэ, 2018); 郭伟 (Го Вэй, 2019); 任明丽 (Жэнь Минли, 2009); 史佳林 (Ши Цзялинь, 2005)). По произведениям В. Пелевина в России был также проведен ряд лингвистических изысканий. Так, материалом для докторской диссертации Н.С. Олизько «Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе» (2009) послужило творчество двух известных представителей постмодернизма – Джона Барта и Виктора Пелевина. Н.В. Савицкая в диссертации «Способы вербальной репрезентации различных типов авторского сознания в постмодернистском тексте: на примере произведений В.О. Пелевина и Т.Н. Толстой» (2011) исследует интертекстуальные связи в постмодернистском тексте как средство выражения авторского сознания. В диссертационном исследовании Ю.Ф. Айдановой «Интертекстуальные знаки советского прототекста в современной российской прозе и стратегии их перевода на английский язык» (2012) рассматриваются функционирование ИТ-знаков советского прототекста в прозе В. Пелевина и специфика перевода этноспецифического текста на английский язык. В работе О.Н. Алтуховой «Ономастический контекст в постмодернистской литературе: На материале произведений В. Пелевина» (2004) проанализирована зависимость употребления имен собственных от их разрядной отнесенности и сюжетных особенностей произведения. Роман «Generation «П»» был выбран в качестве материала исследования А.С. Гавенко «Вторичный текст как компонент художественного текста: На материале романа В. Пелевина «Generation “П”»» (2002) и Е.И. Дашевской «Средства предикации в романе В. Пелевина «Generation “П”» и их художественно-стилистическое использование» (2007).

Тем не менее, аналитический анализ научных материалов свидетельствует об отсутствии работ с точки зрения прагмалингвистического содержания переводческих рецепций носителя китайского языка.

Объект исследования – языковые и художественные средства выразительности, используемые В. Пелевиным и переводчиками его романов на китайский язык.

Предмет исследования – прагмалингвистические ресурсы эквивалентности в переводах художественной прозы В. Пелевина на китайский язык.

Материалом исследования послужили тексты двух романов Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота» (впервые опубликован в 1996 г.) и «Generation «П»» (впервые опубликован в 1999 г.) в оригинале и в переводе на китайский язык. Иллюстративный материал представлен в главах работы. Часть иллюстративного материала, но какая-то часть его для удобства сосредоточена в приложениях (Прил.Ж. Авторский англоязычный комментарий и примечания переводчика в романе Виктора Пелевина «Generation «П»», Прил. З. Переводческий комментарий в китайском переводе романа Виктора Пелевина «Generation «П»», Прил. И. Переводческий комментарий в китайскоязычном переводе романа Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота», Прил.К. Тропы китайского языка в романе Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота»).

Цель настоящей работы – выявить специфику функционирования прагмалингвистических ресурсов эквивалентности в переводах произведений Виктора Пелевина на китайский язык.

Для достижения указанной цели определены следующие **задачи**:

1. Уточнить содержание понятий *«текст»*, *«художественный текст»*, *«постмодернистский художественный текст»*, *«прагматика»*, *«прагмалингвистика»*, выделить основные параметры эквивалентности перевода художественной прозы с точки зрения прагмалингвистики и теории коммуникации.
2. Исследовать функционально-стилистические аспекты перевода художественного текста.
3. Уточнить соотношение основных элементов структуры языковой личности с проблемой достижения эквивалентности перевода художественного текста. Выявить особенности преломления художественного мира В. Пелевина в китайской языковой картине мира.
4. Исследовать способы реализации интертекстуальности, языковой игры, а также определить специфику восполнения смысловых и культурных лакун в переводах на китайский язык художественной прозы Виктора Пелевина.

5. На основе лингвостилистического анализа переводческих рецензий в переводах романов В. Пелевина на уровне семантики и прагматики систематизировать стилистически маркированные средства китайского языка.

Научная новизна диссертации прежде всего обусловлена новизной выбора материала для исследования. Впервые в российской лингвистике в сопоставительном аспекте анализируются постмодернистские художественные тексты В. Пелевина и их переводы на китайский язык. Посредством лингвостилистического анализа впервые систематизированы прагмалингвистические ресурсы переводческой эквивалентности китайского языка на материале прозы В. Пелевина.

Научной гипотезой данного исследования является положение о том, что средства художественной выразительности китайского языка могут служить прагмалингвистическими ресурсами эквивалентности переводов постмодернистских художественных текстов, так как в основном они адекватно отражают прагматическое содержание исходных текстов; лингвостилистический анализ позволяет определить успешность реализации прагматической функции художественного текста в отношении китайского реципиента.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что данное исследование вносит вклад в уточнение понятия «*теория перевода*» с точки зрения содержания и структуры эквивалентности в ракурсе реализации прагматической функции перевода постмодернистского художественного текста в отношении китайского реципиента.

Практическая значимость исследования заключается в том, что прагмалингвистические ресурсы китайского языка, полученные путем лингвостилистического анализа перевода русскоязычного художественного текста, могут служить основой при проведении стилистических исследований различной направленности. Результаты работы могут найти применение в лекционных курсах и семинарах по теории и практике перевода, стилистике русского языка, стилистике китайского языка, в практике преподавания китайского языка и перевода в языковой паре русский-китайский. Кроме того, наиболее плодотворные итоги исследования планируется использовать при подготовке учебного пособия по предпереводческому анализу художественного текста с русского языка на китайский и создании лингвостилистического словаря.

Теоретической базой исследования выступили труды отечественных и зарубежных исследователей, в числе которых:

– в области теории художественного текста: И.Р. Гальперин (2020), М.Я. Дымарский (2020), Л.А. Новиков (2001, 2001a), М.Л. Новикова (2019, 2020), Н.А. Фатеева (2007, 2016), В.В. Фещенко (2021), О.С. Чеснокова (2008, 2016, 2018);

– в области переводоведения: В.М. Алексеев (2003), И.С. Алексеева (2008, 2008a), Л.С. Бархударов (2021), Н.Г. Валеева (2018), В.В. Кабакчи и З.Г. Прошина (2021), В.Н. Комиссаров (2013; 2020), З.Д. Львовская (2014), А.С. Мамонтов (2017), Я.И. Рецкер (2016), В.В. Сдобников (2008; 2018), О.А. Сулейманова (2016), А.Д. Швейцер (2019), Л.С. Макарова (2005; 2007; 2015) В.А. Миловидов (2017; 2018);

– в области исследования текста с точки зрения теории коммуникации и прагматической лингвистики (J.D. Atlas (2006), G. Carlson (2006), L.R. Horn (2006), Yan Huang (2006; 2014), A.H. Jucker (2012), A.H. Jucker and M.A. Locher (2017), S.C. Levinson (2006), J.L. Mey (2011), J. Sadock (2006), В.С. Григорьева (2007), Ю.В. Казарин (2012), О.И. Калинин (2019, 2021, 2022), В.И. Карасик (2021), Е.Г. Князева (2017; 2018), С.Н. Курбакова (2017; 2018; 2020), О.А. Леонтович (2016, 2019, 2020, 2021) / О. Leontovich (2019), Л.Н. Лунькова (2017; 2018; 2018a; 2019; 2020; 2021), Е.Н. Малюга и К.В. Попова (2018), Т.В. Маркелова и М.В. Петрушина (2021), А. Ницзяти, И.С. Карабулатова и др. (2020), Г.Г. Слышкин (2000);

– в области лингвостилистики: Т.В. Жеребило (2009), В.А. Маслова и У.М. Бахтикиреева (2020; 2022), О.И. Калинин (2019; 2021; 2022), Д.В. Псурцев (2007; 2009; 2012);

– в области теории языковой личности и ее картины мира: А.Б. Бушев (2010; 2019), В.И. Карасик (2002; 2015; 2020), Ю.Н. Караулов (2010), В.В. Красных (2015), О.В. Ломакина (2018), В.М. Шаклеин (2015, 2019, 2020) и др.

Методы исследования. В работе применяются методы контрастивно-сопоставительного, лингвостилистического, когнитивного анализа на уровне слова, сочетания слов и предложения. Для отбора и систематизации языкового материала использовался приём сплошной выборки при работе с литературными источниками; компонентного анализа при выявлении исходных семантических и прагматических характеристик слов/выражений в китайском и русском языках; словарных дефиниций; структурно-семантической идентификации для передачи значений различных

фразеологических единиц и авторских неологизмов, а также элементы количественного анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. С позиций прагмалингвистики достижение эквивалентности в процессе перевода художественного текста возможно при условии, когда цель коммуникации первична, форма вторична.

2. Необходимым условием эквивалентности художественного перевода является максимально возможное совпадение элементов, входящих в структуру языковой личности писателя и языковой личности переводчика. При этом переводчик-носитель китайского языка как «вторичная» языковая личность, с одной стороны, является адресатом (читателем), воспринимающим текст литературно-художественного стиля на иностранном языке, а с другой – субъектом (писателем), воспроизводящим иноязычный текст на родном языке.

3. Лингвостилистический подход, избранный при переводе художественных текстов, определяет специфику анализа переводов, в том числе и на китайский язык, русскоязычных художественных текстов с точки зрения прагматики.

4. Способы реализации интертекстуальности в переводческих рецепциях романов В. Пелевина не всегда адекватно передают ассоциативные связи и смыслы, понятные представителям русской лингвокультуры и являющиеся семантическими и культурными лакунами для китайского реципиента, что объясняется спецификой его пресуппозитивных знаний. Экстралингвистические знания, представления о русской картине мира, социолингвистических и психолингвистических параметрах воспринимаемого текста в своей основе являются лакунарными для китайского адресата.

5. В силу специфичности художественного произведения, относящегося к постмодернизму, а также несовпадения кодов передающей и принимающей культур переводческий комментарий является неотъемлемой частью текста на языке перевода и, в зависимости от совпадения / несовпадения этнокультурных маркеров комментируемого материала, выполняет референтативную, коннотативную либо метаязыковую функции.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечиваются, прежде всего, привлечением значительного объема современной российской и

зарубежной (на английском и китайском языках) научно-исследовательской литературы по теме диссертации, представительностью текстового материала на русском и китайском языках, а также выбранной методологией исследования. Так, для проведения лингвостилистического анализа методом сплошной выборки из текстов двух романов В. Пелевина первоначально были отобраны сложные для перевода 587 единиц различного уровня (слов / словосочетаний / предложений). В результате сопоставительного анализа полученных данных было уточнено количество наиболее репрезентативных единиц, что составило 371 наименование: стилистически маркированную лексику (тропы и стилистические фигуры) и лакуны (антропонимы, социокультурные и бытовые реалии, аллюзии).

Апробация результатов проведенного исследования проходила на международных и всероссийских научных конференциях: I Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых-востоковедов «Восточный калейдоскоп» (г. Москва, РУДН, октябрь 2020); XVII Международная научно-практическая конференция «Филологическое образование и современный мир» (г. Чита, ЗабГУ, март 2021); VII Международная научно-практическая конференция «Би-, поли-, транслингвизм и лингвистическое образование» под эгидой МАПРЯЛ (г. Москва, РУДН, декабрь 2021); Международная научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов» (г. Томск, 26–28 апреля 2022); X Межвузовская конференция молодых исследователей «История – Язык – Литература – Культура коренных народов: История и современность» (г. Москва, РУДН, 24 мая 2022).

Структура исследования.

Поставленные в диссертации цель и задачи определили структуру исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, списка цитируемой научной и художественной литературы, 10 приложений. Общий объем текста с библиографией – 181 страница. Библиографический список включает: 4 источника материала исследования – художественные тексты (2 романа Виктора Пелевина на русском языке и 2 перевода на китайском языке), более 300 научных работ отечественных и зарубежных авторов на русском, английском и китайском языках, а также список словарей, справочников и электронных изданий. Приложения (всего – 10, общим объемом 38 страниц) содержат статистический анализ данных, систематизированный

в таблицах и диаграммах, сводные таблицы стилистических средств, а также таблицы с авторским англоязычным комментарием и переводческими комментариями в китайских переводах романов Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота» и «Generation «П»».

Во **Введении** обосновываются актуальность выбора темы и специфика данной работы, связанная с постановкой и решением проблемы эквивалентности перевода постмодернистского художественного текста с точки зрения прагмалингвистики; определяется степень разработанности темы, обозначаются объект и предмет, материал исследования и теоретико-методологическая основа его анализа; раскрывается новизна работы, отмечается теоретическая и практическая значимость исследования; формулируются цель и задачи работы, описывается ее структура.

В **Главе 1 «Теоретические основы понятия эквивалентности при переводе художественного текста»** содержится аналитический обзор по интересующим нас вопросам, цель которого состоит в теоретическом обосновании практической части исследования. Рассматривается широкий спектр мнений и воззрений ученых XX-XXI вв., чьи работы располагаются в русле не только лингвистики, но и смежных по отношению к лингвистике дисциплин. Наше внимание привлекают исследования российских и зарубежных ученых по теории текста, уточняются понятия «текст», «художественный текст», «постмодернистский художественный текст», выделяются основные параметры и категориальные признаки постмодернистского художественного текста. В работе дается характеристика понятия эквивалентности при переводе художественного текста, в свете которого называются основные проблемы и функционально-стилистические аспекты перевода художественного текста; обосновывается действенность лингвостилистического подхода для дешифровки вербализованного смысла художественного текста.

Так, при рассмотрении художественного текста с позиции рецептивной эстетики, т.е. понимания интенции автора, можно говорить о текстоцентрической «рецептивной лингвистической модели», которая помогает установить «те собственно лингвистические механизмы, которые обеспечивают формирование смысла при восприятии художественного текста, и те устойчивые и переменные лингвистические параметры, с помощью которых можно описать

смыслоформирование художественного текста»⁵. С этой точки зрения, указанные параметры становятся не только мерилем художественности текста, но и превращают лингвистическую модель в лингвостилистическую, так как речь идет «о вкладе в смыслоформирование текста стилистических компонентов»⁶. В данном случае необходимо исследование изобразительно-выразительных средств художественного текста, «ключевых» тропов и фигур, используемых автором для воплощения замысла произведения»⁷. Важное значение здесь приобретает языковой уровень текста с определением контекстуального смысла и коннотативного значения лексических единиц и с выходом на экстралингвистический и композиционный уровни его содержательной структуры. При этом следует иметь в виду, что «лингвистическую стилистику нельзя сводить лишь к разработке специальных стратегий интерпретации»⁸. «Коннотативные связи слов», «фразовое и надфразовое содержание», «Контекст в узком и широком смыслах»⁹ формируют смысловое и прагматическое содержание художественного текста, при этом пресуппозиция играет не последнюю роль в процессе осмысления адресатом указанных параметров.

На основе анализа научной литературы и собственных умозаключений процесс художественного перевода представлен в следующей схеме, изображенной на Рисунке 1.

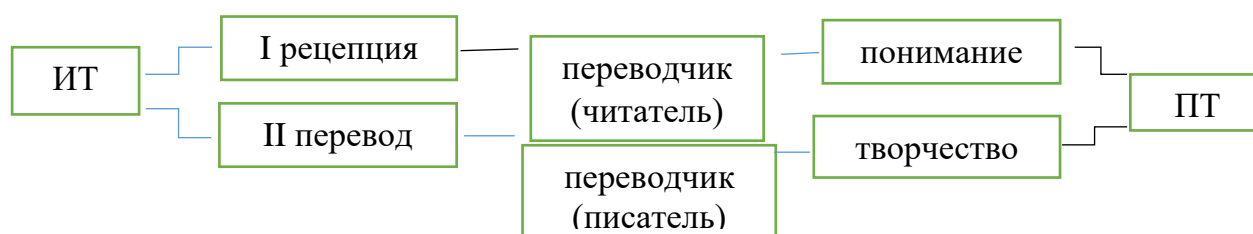

Рисунок 1 – Схема поэтапной работы переводчика с художественным текстом

Работу переводчика можно условно разделить на 2 этапа.

I этап – «Переводчик в функции читателя» включает восприятие художественного произведения, при этом адекватное понимание его содержательной

⁵ Псурцев, Д.В. Лингвистическая рецептивная модель смыслоформирования художественного текста / Д.В. Псурцев // Социальная политика и социология. – 2007. – №2. – С.208-209.

⁶ Там же. С.209.

⁷ Новиков, Л.А. Избранные труды. Том II. Эстетические аспекты языка. Miscellanea / Л.А. Новиков. – М.: Изд.-во РУДН, 2001. – С.199.

⁸ Лунькова, Л.Н. Миры и пространства художественного текста / Л.Н. Лунькова. – М.: Флинта, 2020. – С.74.

⁹ Там же. С.82

стороны и эмоционально-эстетического воздействия, цели высказывания и коммуникативного намерения автора зависит от особенностей отражения читателем языковой картины, идиолекта и индивидуального художественного мира писателя.

В реферируемой работе исследуется деятельность переводчика, который является носителем китайского языка. Поэтому на данном этапе восприятие и понимание художественного текста может быть осложнено несовпадением языковых и культурных кодов автора и читателя. От глубины понимания переводчиком исходного текста, а также наполненности структуры его языковой личности зависит успешность осуществления следующего этапа работы.

II этап – «*Переводчик в функции писателя*» – это, по сути, творческий процесс создания художественного произведения на языке перевода. При этом выбор языковых единиц осуществляется как с точки зрения полноты их семантической эквивалентности, так и с точки зрения совпадения коннотативных показателей.

В рамках корреляции важных для исследования понятий «прагматическая лингвистика» и «эквивалентность перевода» определяются основополагающие свойства прагмалингвистики с точки зрения теории коммуникации. В процессе восприятия художественного произведения иноязычным реципиентом задача постижения смысла усложняется, так как «текст становится полифункциональным инструментом формирования культурной, социальной и лингвистической компетенций, смыкающим компонентом акта коммуникации, соединяя автора одного ментального пространства с читателем другого»¹⁰. В процессе осуществления такого рода коммуникации активная роль при толковании текста отводится читателю. Уровень понимания смысла прямо пропорционален «его жизненному, культурному и историческому опыту. Под влиянием воспринятого читатель видит окружающий его мир в новом свете. Чтобы текст не остался непонятым или понятым поверхностно, частично, читатель должен быть высоко эрудированным и должен уметь найти необходимую информацию, закодированную в интертекстах»¹¹. При этом следует

¹⁰ Стародубова, О.Ю. Художественный дискурс как вторичная действительность и способ моделирования концептосферы (лингвокогнитивный и лингводидактический аспекты) / О.Ю. Стародубова // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». – 2022. – № 2. – С. 149.

¹¹ Цыренова, А.Б. Интерпретация авторского замысла через анализ аллюзивных онимов (на материале английского языка) / А.Б. Цыренова // Вестник науки Сибири. Серия 9. Филология. Педагогика. – 2012. – №1 (2). – С. 266.

учитывать, что постмодернистские тексты Виктора Пелевина отличаются ониричностью, фрагментарностью, полисемантичностью, множеством созданных реальностей, интертекстуальностью, полицитатностью, принципиальным эклектизмом¹². Говоря о передаче на языке перевода вышеозначенных особенностей обращают внимание на три уровня достижения эквивалентности: «формальная эквивалентность, семантическая эквивалентность и прагматическая эквивалентность»¹³. Интересующая нас прагматическая эквивалентность заключается в том, что переводчик должен осмыслить замысел автора и добиваться воздействующего эффекта на иноязычного читателя от перевода, как от исходного текста. Таким образом, при исследовании перевода художественного текста, который рассматривается как процесс и результат создания художественного текста на переводящем языке, мы можем говорить о креативности или, точнее, о лингвокреативности.

При уточнении соотношения основных элементов структуры языковой личности с проблемой достижения эквивалентности перевода художественного текста отмечается, что тезаурус и лингвокультурная составляющие играют определяющую роль для использования прагмалингвистических ресурсов эквивалентности китайского языка.

Глава 2 «Реализация эквивалентности в переводах на китайский язык романов Виктора Пелевина» посвящена систематизации переводческих рецепций в переводах романов Виктора Пелевина на уровне семантики и прагматики. Рассматриваются лакуны (антропонимы, социокультурные и бытовые реалии, аллюзии), а также способы реализации интертекстуальности. В процессе лингвостилистического анализа с точки зрения прагматики перевода на китайский язык русскоязычного художественного текста исследуются тропы и стилистические фигуры, а также языковая игра. Особенности преломления художественного мира В. Пелевина в китайской языковой картине мира актуализируются при переводе

¹² Савицкая, Н.В. Способы вербальной репрезентации различных типов авторского сознания в постмодернистском тексте: на примере произведений В.О. Пелевина и Т.Н. Толстой: авт-т дис. ... канд.филол. наук: 10.02.01 / Савицкая Наталия Владимировна. – Омск, 2011. – С.21.

¹³ 许悦萌. 国内语用学翻译研究述评: 现状与趋势// 长春师范大学学报. – 2021. – 40(09). (Сюй Юэмэн, Лю Юнцзе. Обзор отечественных исследований по прагматике перевода: текущая ситуация и тенденции / Сюй Юэмэн, Лю Юнцзе // Журнал Чанчуньского педагогического университета. – 2021. – 40(09). – С.97).

авторских новообразований и в переводческих комментариях, которые вводятся китайским переводчиком для восполнения различных смысловых лакун.

Приведенные ниже примеры перевода на китайский язык отмечены наличием в ПТ особых устойчивых сочетаний – идиом – чэньюй, которые, благодаря своей предрасположенности «к семантическим приращениям», к созданию «образных ассоциаций» и способности организовывать «формальную связность» текста и «его эмотивно-модальную перспективу»¹⁴, могут служить идеальным прагмалингвистическим ресурсом переводческой эквивалентности.

Ниже приведенные примеры из романа В. Пелевина «Generation «П»» и его перевода на китайский язык с использованием фразеологических единиц (чэньюй) служат образцом применения адекватных переводческих решений с точки зрения прагмалингвистики.

«Нет, – отвечал Татарский, принимая подачу. – Мне эти лохи, **слава Богу**, больше не звонят» [2: 26].

«不是, 塔塔尔斯基接过话头, 答道, 谢天谢地, 那些家伙再也不来烦我了.....» [3: 22].

«Слава Богу» в буквальном переводе на китайский язык можно представить как: 谢谢上帝 (Благодарение Верховному владыке) или 上帝万岁 (букв.: *Десять тысяч лет (Да здравствует) Верховный владыка*). Данные соответствия не передают прагматическое содержание указанной фразы. Переводчик здесь использует адекватную замену на чэньюй “谢天谢地” (букв.: «Спасибо Небу, спасибо земле» – «Слава Богу; выражение чувства успокоенности после каких-то затруднений»¹⁵). Данная фразеологическая единица включена в языковую картину мира китайцев и передает интенцию автора, соответственно облегчая восприятие произведения китайским читателем.

Следующий пример также является переводческой удачей с точки зрения прагматики:

«Предсказание Морковина стало сбываться, в рекламе оставалось все меньше и меньше работы для **одиночек...**» [2: 31].

«莫尔科文的预言应验了, 广告业中**单枪匹马**式的工作越来越少.....» [3: 29].

¹⁴ Ветров, П.П. Текстобразующие функции китайских фразеологических единиц (на основе анализа экспериментального и текстового материала) / П.П. Ветров // Вестник Московского института лингвистики. – 2011. – № 1. – С. 8-23.

¹⁵ Готлиб, О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – С.466.

Для объяснения русского слова «одиночек» (*быть одному, отделиться от других*) переводчик использует китайский фразеологизм «单枪匹马»: «Одна пика, один конь» – «действовать в одиночку, без посторонней помощи; браться одному; только своими силами»¹⁶. Данная устойчивая единица, этимология которой восходит к древности (五代·楚·汪遵《乌江》) придает слову «одиночки» дополнительную коннотацию, и тем самым способствует эмоционально-логическому выделению всего высказывания.

Ниже приведен пример из текста романа В. Пелевина «Чапаев и Пустота» и его перевода на китайский язык. На наш взгляд, выполненный Чжэн Тиу перевод представляет научный интерес с точки зрения преодоления лакунарности и достижения прагматической эквивалентности.

Уже начало темнеть, и на крышах знакомых домов (их было довольно много вокруг) зажигались огромные электрические надписи на каком-то диком волапюке — «SAMSUNG», «OCACO A», «OLBI» [1: 403].

天开始黑了, 熟悉的楼顶上先后亮起了用一种古老的世界语写成的灯箱广告— “SAMSUNG”、“OCACO A”、“OLBI” [4: 392].

В указанном примере используется несколько способов перевода. Для передачи на китайский язык «огромные электрические надписи» —灯箱广告 («световая реклама, реклама на лайтбоксе») используются приемы опущения (слово «огромные» отсутствует в ПТ), лексической замены с уточняющим смыслом («электрические надписи»灯箱广告 (灯 (свет) + 箱 (ящик, короб) + 广告 (реклама) «световая реклама, реклама на лайтбоксе»).

Следующее словосочетание «на каком-то диком волапюке» в китайском переводе передано методом опущения и объяснительного перевода. В ПТ «дикий волапюк» переводчик опускает слово «дикий», а «волапюк» передает с помощью объяснительного перевода: «一种古老的世界语» (букв.: *один вид древнего мирового языка*), который не полностью отражает прагматическое содержание оригинала по двум причинам. Так, согласно «Толковому словарю русского языка» Д.Н. Ушакова, слово «волапюк» имеет 2 значения: *прямое*: «искусственный международный язык, изобретенный в 1879 г. Шлейером и не вошедший в употребление» и *переносное*: «Речь

¹⁶ Там же. С.96.

из мешанины непонятных слов, тарабарщина (шутл.). Не употребляй так много ненужных иностранных терминов, а то получается какой-то Волапюк. Говорит на каком-то Волапюке. (Слово volaruk на этом языке означает «народный язык»)¹⁷.

Таким образом, во-первых, характеристика 古老 «древний» (古(древний) + 老(старый)) не относится к предметам, появившимся в конце XIX века. Во-вторых, в указанном отрезке текста Виктор Пелевин, на наш взгляд, использует «Волапюк» в переносном значении как «мешанина из непонятных иностранных названий». Переводчик, на наш взгляд, не понимает интенцию автора. В результате образовалась семантическая лакуна, которая также не может быть преодолена китайским рецептором перевода.

Далее остановимся на переводе лексических единиц и образных сравнений, которые обладают культуросообразной коннотацией и соответственно вызывают исследовательский интерес с точки зрения достижения прагматического эффекта на иноязычного реципиента.

На скамейках сидели те же неподвижные **старухи**; вверху, над черной сеткой ветвей, серело то же **небо, похожее на ветхий, до земли провисший под тяжестью спящего Бога матрац** [1: 1].

长凳上依旧坐着纹丝不动的**老太婆们**；头顶纵横交错的黑色树枝上方，依旧是灰蒙蒙的天空，如**一张沉重地垂向地面的破旧床垫**，上面躺着熟睡的上帝 [4: 1].

Отметим, что просторечное существительное «старухи», которое в данном контексте передает не столько степень их старости, сколько их сварливый характер. Переводчик использует просторечный эквивалент 老太婆们 *lǎotàipómen* (старухи (иногда с презрением), старая карга), что соответствует эмоционально-стилистической тональности, заданной оригиналом.

Обратим внимание на образное сравнение, имеющее в своем составе культурную реалию «небо, похожее на ветхий, до земли провисший под тяжестью спящего Бога матрац». В русской лингвокультуре Небо не имеет того сакрального смысла, как в китайской, однако, в силу наличия в романе В. Пелевина буддийских мотивов, в данном примере тесно переплетаются две культуры и религии – упоминание неба как сопричастной Богу материи, но более образной. Например, в китайском языке

¹⁷ Ушаков, Д.Н. Толковый словарь // <https://glosum.ru/%D0%97%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%92%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%BF%D1%8E%D0%BA>

существует поговорка 民以食为天 (*Еда – это всё, то есть Небо*). Данное выражение было передано посредством иного рода сравнения: поклонение Небу в китайской культуре приобретает оттенок восхваления и превозношения Неба, которое перешло в пласт религии. В переводе для достижения прагматической эквивалентности с текстом оригинала Чжэн Тиу использует тема-рематические отношения: часть предложения, которая эмоционально окрашена и логически выделена (*рема*) находится в самом конце: 依旧是灰蒙蒙的天空，如一张沉重地垂向地面的破旧床垫，上面躺着熟睡的上帝 (*Досл. перевод с кит.: по-прежнему это серое небо, похожее на провисший до земли ветхий матрас, сверху крепко спящий Бог*).

Представленный ниже пример переводческого комментария раскрывает многоступенчатые аллюзии.

Исходный текст (В.Пелевин)	Перевод на китайский язык (Лю Вэньфэй)	Переводческий комментарий (Лю Вэньфэй)	Перевод (дословный) комментария (наш – Л.Ц.)
<p>Взять хотя бы само имя «Вавилен», которым Татарского наградила отец, соединявший в своей душе веру в коммунизм и идеалы шестидесятилетия. Оно было составлено из слов «Василий Аксенов» и «Владимир Ильич Ленин» [2: 9].</p>	<p>就拿“瓦维连”这个名字来说吧，是那位内心深处结合着共产主义信仰和六十年代理想的父亲，把这个名字奖赏给了塔塔夫斯基。这个名字来自“瓦西里·阿克肖诺夫”和“弗拉基米尔·伊里奇·列宁”这两个姓名 [3: 4].</p>	<p>“瓦维连”（Вавилен）分别由“瓦西里·阿克肖洛夫（Василий Аксенов）和“弗拉基米尔·伊里奇·列宁”（Владимир Ильич Ленин）这两个姓名中的开头字母组合而成。阿克肖诺夫（1932-2009）是苏联60年代走红作家，后流亡西方 [3: 4].</p>	<p>«Вавилен» составлен из первых букв этих двух слов: «Василий Аксенов» и «Владимир Ильич Ленин». Аксенов (1932-2009) был популярным писателем в Советском Союзе в 1960-е годы, затем уехал в эмиграцию на Запад.</p>

Мы понимаем, что имя главного героя – Вавилен – является смешением имен Василий Аксенов и Владимир Ильич Ленин (достаточно распространенная практика создания новых имен в советской России). Имя Вавилен на протяжении всего романа ассоциируется у читателя с Вавилоном (например, когда Татарский наелся мухоморов),

который как известно, пал. Если обратить внимание на слово «Вавилон», то можно отметить, что во многих культурах слово “Вавилон” означает упадок, “разложение” и в целом ассоциируется с чем-то плохим. На китайском языке имя главного героя звучит как 瓦维连, то есть *Wǎ wéi lián* (*Вавилиан*). Вавилон на китайском языке произносится как 巴比伦 (*Bābīlún* – *Бабилунь*), что не соответствует звучанию имени главного героя на русском языке, и не вызывает таких ассоциаций.

Таким образом, в вышеозначенном примере раскрывается происхождение имени главного героя Вавилен (瓦维连 [*Wǎwéilián*]), для перевода которого используются иероглифы на основании фонетической оболочки имени героя в исходном тексте и совершенно не несут смысловой нагрузки. Для достижения метаязыкового значения переводчик добавляет подробное объяснение происхождения имени Вавилен. Это хороший способ помочь китайскому читателю понять социокультурный контекст и вызывает соответствующие аллюзии, так как социалистическое прошлое СССР до сих пор не потеряло в Китае своей актуальности.

Сопоставление примеров текстов оригиналов и китайскоязычных переводов романов В. Пелевина демонстрирует актуализацию прагматического потенциала некоторых единиц китайского языка. При всей важности различных функций художественного текста доминирующую роль играет экспрессивная. Именно средства художественной выразительности формируют художественный текст не только с точки зрения формы, но и содержания. Лингвостилистический подход становится основополагающим и при оценке адекватности использования прагмалингвистических средств перевода, так как точность передачи эмоциональной или оценочной экспрессии является определяющей, а экспрессивное значение слова, как правило, доминирует над стилистическим.

В данном исследовании изучены некоторые средства художественной выразительности китайского языка в сопоставлении с русским языком. Сделан вывод о том, что рассмотренные элементы, тропы и фразеологизмы китайского языка, адекватно отражают прагматическое содержание китайскоязычного перевода романа. Вместе с тем, в результате анализа специфики перевода антропоморфных аллюзий было отмечено снижение прагматической функции художественного текста в отношении китайского реципиента.

В **Заключении** подводятся итоги работы, делаются обобщения, основным из которых является вывод о том, что перед переводчиком стоит сложная задача уместного использования арсенала прагмалингвистических ресурсов китайского языка. Полученные при исследовании данные планируется в дальнейшем систематизировать для создания лингвостилистического словаря, учебных пособий для студентов-лингвистов по стилистике китайского языка и переводу с русского языка на китайский. Направление дальнейшей работы видится в расширении привлечения нового текстового материала и углублении лингвостилистического анализа с точки зрения прагмалингвистики и достижения эквивалентности при переводе.

Основные теоретические положения диссертации отражены в следующих научных публикациях:

Статья, опубликованная в издании, индексируемом международной базой данных Web of Science:

1. Коровина, С.Г., Ли, Цзин Реализация прагматического потенциала стилистических средств китайского языка в переводе романа В. Пелевина «Чапаев и Пустота» // Филологические науки: Научные доклады высшей школы. – 2022. – № 3. – С.79–88. DOI: 10.20339/PhS.3-22.079 (WoS/ Перечень РУДН/ ВАК/ Ядро РИНЦ)

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Перечнем РУДН (ВАК Минобрнауки РФ):

2. Ли, Цзин, Бурукина, Т.Н. Особенности передачи игры слов при переводе художественного текста с русского языка на китайский (на примере романа В. Пелевина «Generation “П”») // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2021. – № 2 (277). – С.64–71. DOI: 10.53598/2410-3489-2021-2-277-64-71(Перечень РУДН/ВАК)
3. Ли, Цзин. Специфика перевода на китайский язык постмодернистского художественного текста (на материале произведений В. Пелевина) // Университетский научный журнал. – 2022. – № 66. – С. 113–122. – DOI 10.25807/22225064_2022_66_113 (Перечень РУДН/ ВАК)

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Ли, Цзин. Проблема достижения эквивалентности при переводе на китайский язык

названия романа В. Пелевина «Generation «П»» // Восточный калейдоскоп: материалы докладов и сообщений I Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых-востоковедов. Москва, РУДН, 11 ноября 2020 г. – М.: РУДН, 2020. – С.91–96. (РИНЦ)

5. **Ли, Цзин.** Стратегии перевода лексических лакун на примере романа В. Пелевина «Generation “П”» // Филологическое образование и современный мир. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ч.1. – Чита: ЗабГУ, 2021. – С. 110–112. (РИНЦ)

6. **Ли, Цзин.** Специфика переводческого комментария в переводе постмодернистского художественного текста (на примере романа В. Пелевина «Generation «П»») //История – язык – литература – культура коренных народов: материалы X межвузовской конференции молодых исследователей. Москва, РУДН, 23 мая 2022 г. / под ред. В. П. Синячкин. – Москва: РУДН, 2022. – 76-82. (РИНЦ)

Ли Цзин
(Китайская народная республика)
Прагмалингвистические ресурсы эквивалентности в переводах
художественной прозы В. Пелевина на китайский язык

Диссертационное исследование посвящено анализу коммуникативно-прагматического аспекта переводного художественного текста. Исследуется деятельность переводчика, который является носителем китайского языка.

Лингвостилистический подход является основополагающим при оценке адекватности использования прагмалингвистических средств перевода, в том числе и на китайский язык, русскоязычных художественных текстов с точки зрения прагматики.

Исследованы некоторые средства художественной выразительности китайского языка в сопоставлении с русским языком. Сделан вывод о том, что рассмотренные элементы, тропы и фразеологизмы китайского языка, адекватно отражают прагматическое содержание китайскоязычного перевода романа.

Результаты проведенной работы могут найти применение в лекционных курсах и семинарах по теории и практике перевода, стилистике русского языка, стилистике китайского языка, в практике преподавания китайского языка и перевода в языковой паре русский-китайский. Наиболее плодотворные итоги исследования планируется использовать при подготовке учебного пособия по предпереводческому анализу художественного текста с русского языка на китайский и создании лингвостилистического словаря.

Li Jing
(People's Republic of China)
Pragmalinguistic Resources of Equivalence in Translations of
V. Pelevin's Fiction into Chinese

The dissertation research is devoted to the analysis of the communicative-pragmatic aspect in the translated literary text. The focus of our investigation is activity of an interpreter who is a native speaker of the Chinese language.

The linguo-stylistic approach is fundamental in assessing the adequacy of the use of pragmalinguistic means of translation of Russian literary texts from the point of view of pragmatics, including translation into Chinese.

Some means of artistic expressiveness of the Chinese language are studied in comparison with the Russian language. The study has shown that the considered elements, tropes and phraseological units of the Chinese language adequately reflect the pragmatic content of the Chinese translation of the novel.

The results of the work carried out can be used in lecture courses and seminars on the Theory and practice of translation, the Stylistics of the Russian language, the Stylistics of the Chinese language, in teaching Chinese and translation from Russian into Chinese. The most fruitful results of the study are planned to be used in the preparation of a textbook on the pre-translation analysis of a literary text from Russian into Chinese and the creation of a linguo-stylistic dictionary.